

7. Piagets J. Genetic epistemology [Text] / J. Piagets. – N.Y.: Columbia university press, 1970. – 229 p.
8. Plotkin H. C. Evolutionary epistemology and evolutionary theory [Text] / H. C. Plotkin // Learning, development and culture. Essays in evolutionary epistemology / Ed. by H. C. Plotkin. – N.Y.: J. Wiley and sons Ltd., 1982. – P. 3–13.
9. Vandamme P. Language and evolutionary of dynamic epistemology [Text] / P. Vandamme // Evolutionary epistemology: a multiparadigm program / Ed. By W. Callebaut, R. Pinxten. – Dordrecht: D. Reidel publishing company, 1987. – P. 365–380.
10. Wuketits F. M. Evolutionary epistemology – a challenge to science and philosophy [Text] / F. M. Wuketits // Concepts and approaches in evolutionary epistemology: towards an evolutionary theory of knowledge / Ed. by F. M. Wuketits. – Dordrecht: D. Reidel publishing company, 1984. – P. 4–15.

Надійшла до редколегії 21.01.11

УДК 37.013.73

І. Г. Утюж

Київський національний університет імені Тараса Шевченко

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ СОЦІОКУЛЬТУРНОГО І ЦИВІЛІЗАЦІОННОГО СМЫСЛОВ ОБРАЗОВАННЯ

Розглядаються соціокультурний та цивілізаційний підходи до освіти. Обґрунтовається транзитивність освіти в рамках цивілізаційної парадигми.

Ключові слова: цінність, освіта, цивілізація, культура, парадигма.

Рассматриваются социокультурный и цивилизационный подходы в образовании. Обосновывается транзитивность образования в рамках цивилизационной парадигмы.

Ключевые слова: ценность, образование, цивилизация, культура, парадигма.

In the article cultural and civilization approaches are examined in education. Tranzitivnost' of education is grounded within the framework of civilization paradigm.

Keywords: education, civilization, culture, paradigm.

Соціокультурний підхід в образуванні пов'язаний з воспроизведенням культури, значимих ценностей суспільства, забезпечуючих преемственість поколінь, і вихідний з принципів «єдності часу», «єдноти місця» і «єдності дійствий». Однак, обмежуючись розглядом образования як соціокультурної парадигми, неможливо пояснити багато феномени, формуючіся під впливом сучасен-

ISBN 978-966-551-310-0 Філософія і політологія в контексті сучасної культури

них інформаційно-комунікативних практик, пов'язаних з «субстанцією суб'єкта», «исчезненням суб'єкта» і «виртуальністю суб'єкта», що виконують усложнені трансляції змісту освітіння. Вопрос, обозначений соціокультурним підходом, є зв'язку освітіння і його призначення чоловіка, оказался шире його власних можливостей і потребує комплексного підходу, яким є цивілізаційний підхід, в контексті якого відкривається транзитивна потенційність освітіння.

Не повторюючи логики сторонників цивілізаційного підходу, розглядаючи історію людства як конгломерат ізольованих цивілізацій, за основу аналізу нами береться все людство як неперервний природно-соціальний організм. Аналогічна ідея була висловлювана Е. Тоффлером, розмежувавши прогрес як цветення дерева з багатьма гілками, асоціюється з багатством човеских культур, устремленіх вперед [1, с. 476]. При підході до людства як єдиному цілому, своєобразному природно-соціальному організму розвиток цивілізацій, їх старіння і гибель не означає рухання по замкнутому колу, а предстає як смена в рамках живого суспільного організма одних процесів іншими, більш життєздатними. Следовательно, для того, щоб виявити общиності і повторюемості в розвитку людства за основу аналізу розвитку слід брати не орудія труда (Д. Белл, Е. Тоффлер), не форми собственности (К. Маркс, Ф. Энгельс), не народонаселение (Т. Р. Мальтус) або географическую среду (Ш. Л. Монтеске), а більш фундаментальне, включающее в себе частні случаї.

В якості такої фундаментальної основи цивілізації нами розглядається спосіб існування людей як сукупність стратегій життя, відповідаючих вибору форм та змісту використання, розвитку, воспроизведення човеского потенціалу, соціальних умов, природної середовища, поскільку іменно поняття життя виступає основополагаючим принципом розуміння сущності світу і човеского існування в ньому. Особий інтерес для нас представляє визначення життя як високоустойчивого состояния вещества, кодирующего важливу для виживання систему інформації, дане Г. Бейтсоном [2, с. 12].

Цивілізаційна парадигма має не тільки один, а й з численними основами, зі змисловою многозначністю самого поняття «цивілізація». Фундамент цивілізації складають артефакти культури, які можуть надати їй визначений зміст, мотивацию та напрямленість човескій діяльності на протяженні історичної епохи, інтегрувати човеску общість. Цивілізація виступає як сукупність організаційних засобів, програм діяльності, посередством яких люди намагаються досягти тих суспільних цілей, які задані сущістю цивілізації та її фундаментальними символами. Поэтому, з цивілізаційним розвитком пов'язано:

- розширення «поле можливостей» для освоєння, створення, творчества та удовлетворення всіх нових потребностей;
- рост інтелектуальної та поведенческої автономії індивідуального чоловіка. Чоловік восприє світ як фактичну дійсність.

вительность и в ней он обретает уверенность в себе. Следствием развития принципа рациональности в повседневной жизни человека постепенно утверждалась уверенность в том, что человек способен обеспечить себя всем необходимым для жизни;
– усредненность образа жизни, предполагающего сходство функций, мотивов и норм поведения, источников и содержания социальной информации.

Традиционное понимание «цивилизации» связано с понятием «культуры», употребляемым как синонимы; как уровень, ступень развития культуры; как достижения человечества, обеспечивающие его прогресс, движение от животного состояния, дикости и варварства к собственно человеческому образу жизни; как технологическая основа культуры; как крайнее и искусственное состояние культуры (О. Шпенглер) и др. В подобной интерпретации связи цивилизации и культуры выделены общие основания – социокультурная преемственность. Однако, данные понятия нетождественны.

Изучение различных типов культур выявило то, что данные понятия имеет как сходство, так и отличие. Прежде всего, культура возникает раньше цивилизации и означает способ человеческого бытия (знаковые, технические, материальные, духовные системы человеческого существования, обеспечивающие воспроизведение человека в мире), что отражается в этимологии слова «культура», означающего «возделывание», «обработку». Отождествление с искусственной, созданной человеком «второй природой» и противопоставление «натуре» обусловило преобладание в понимании культуры деятельностной концепции, определяющей культуру как способ освоения действительности, соединяющей в себе актуальный потенциал материального и духовного творчества.

Данное ограничение снимается при рассмотрении проблем цивилизации в контексте социокультурной целостности как способа существования человечества, включающую в себя и природную, и материальную, и духовную стороны общественной жизни.

Для обоснования целесообразности разработки цивилизационной парадигмы образования обратимся к идеям, представленным в теории цивилизации Ф. Конечны. Оригинальность теоретической позиции Ф. Конечны состоит в том, что им утверждается примат цивилизационного подхода к философии истории в противоположность господствовавшему культурологическому. Исторические корни проблемы соотношения культуры и цивилизации как главное содержание и смысл культурно-исторического процесса он усматривал в возобладании немецкого спекулятивизма, который противопоставил неэмперические явления культуры фактам цивилизации [3]. По мнению Ф. Конечны, культуры как части существуют реально, а цивилизации как их целое – абстрактно. Им не противопоставляется культура цивилизации субстанциально по принципу классической культурофилософской оппозиции: духовное (культура) – материальное (цивилизация). И у той, и у другой должны быть обе стороны; духовная и материальная. В целом, цивилизацию Ф. Конечны рассматривал как особое состояние групповой жизни и ме-

тод ее устройства, факторами которого выступают благо, истина, красота, здоровье, благополучие [3].

С позиций дополнительности рассматривает проблему взаимосвязи цивилизации и культуры В.В. Степин, связывающий тенденцию к разъединению культуры и цивилизации с узким подходом к их пониманию, традиционно использующим в качестве основания противопоставления редукцию культуры к ценностям и духовному, а цивилизации – к утилитарному, материальному, технологическому, что лишает понимания цивилизации ее глубинного антропологического измерения [4, с. 71].

В чем тогда состоит сущностная специфика цивилизации как транзитивного этапа развития культуры? Основной механизм культурогенеза, как полагает Э.С. Маркарян, состоит в процессах адаптации человеческих коллективов к совокупности природных и исторических условий своего существования, к результатам собственной социальной самоорганизации и развитию технологий деятельности, а также в превращении наиболее успешных и эффективных технологий этой адаптации в нормативно ценностные установки коллективного бытия людей [5]. История выступает как процесс саморазвития человеческого потенциала, реализуемого в цивилизационном процессе через развитие самоидентифицирующих человека культур. В культуре человек обретает определенные преимущества по отношению к другим видам.

В ходе развития первоначальная, архаическая культура, выделила более эффективную стратегию жизни – цивилизацию. На эту мысль находит понимание К. Ясперсом значения осевого времени и последующего развития человечества. Он отмечает, что «вначале осевое время ограничено в пространственном отношении, но исторически оно становится всеохватывающим. Народы, не воспринимавшие идеи осевого периода, остаются на уровне «природного» существования, их жизнь не исторична». Как изменение способа существования людей, состоявшее в переходе от дикости и варварства к цивилизации, определяет общественное развитие в «Опыте истории гражданского общества» шотландский просветитель XVIII в. А. Фергюсон.

Культура и цивилизация – это не параллельная эволюция и не их механическая сумма, а коэволюция, органическая транзитивная взаимообусловленность деятельностной жизни целостного культурно-цивилизационного комплекса. М. Мамардашвили заметил в этой связи, что «наедине с самим собой, предоставленный самому себе, человек может только себя уничтожить, что он и делает всю историю. Но каким-то образом в историю были введены стержни, как в атомный котел, которые позволяют человеку возвышаться над собственной животной природой и совершенствоваться» [6, с. 322]. Используемая М. Мамардашвили метафора стержней означает установление связей между людьми, на которые нарастаются новые связи, структурированные в отношения и закрепляемые в различные виды деятельности, поддерживающие человеческое в человеке.

Одним из таких стержней является образование, выступающее процессом развития человека, нуждающегося в непрерывном поддержании, и проявляющегося в свойствах, которые человек в себе открывает. Плато-

ном в качестве основной выделялась способность образования захватывать и изменять душу человека. К. Ясперс полагал источником образования готовность к духовному достижению, определяя образование как форму жизни, стержень которой – умение мыслить. Наш современник Л. В. Губерский, один из ведущих специалистов в области проблем социальной философии и философии образования, констатирует, что жизненный путь человека постольку, поскольку он проблематизирован, всегда образовательный процесс, поэтому в образовании не нужно ничего выдумывать, все, что нужно образованию уже есть в жизни [7, с. 114].

В социокультурном бытии цивилизация выполняет интегративную функцию, благодаря которой создается жизнеспособный способ существования. Движение к интеграции, к обузданию разрушительных сил Г. Маркузе выделил изначальным смыслом цивилизации. На современном этапе подобная точка зрения высказывается также Э. С. Маркарьяном [5]. Исследуя природу и механизм развития, П. Дракер констатирует, что «развитие – дело скорее человеческой энергии, чем экономического богатства» [8, с. 29–30]. Данное понимание используется нами в качестве исходного для обоснования роли и места образования в транзитивном цивилизационном механизме бытия.

С момента появления цивилизация сразу же обеспечила резкое наращивание ресурсов человека, поскольку включила разум в способы изменения бытия. Результат преобразующей деятельности человека фиксируется понятием «цивилизационный ресурс», представляющим некоторый итог социокультурного развития и одновременно условие дальнейшего развития; сама же способность цивилизации к практически безграничному наращиванию потенциала связана с образованием. Цивилизационное развитие не эквивалентно в смысле существования одного наперед заданного состояния, а многовариантно.

Культурные программы задаются метафизикой цивилизации – идеями о природе Вселенной и о месте человека в ней и ее базовыми смыслами и ценностями. В этом контексте приоритеты могут меняться и в течение истории человечества изменяться (например, подчинение инстинктам и желаниям; самоотречение ради личного покоя; самоочищение во имя духовных ценностей; покорение и реорганизация природной среды посредством науки и техники и т. д.). Современная цивилизационная парадигма связана с выбором вектора развития, ориентированного на потенциальность человека, его компетентность, опору на собственные силы и саморазвитие, изменяющее самопонимание человека. Человек не предназначен себе как данность, а дан себе в дополнении. Он рассматривается не с точки зрения его существования, и не с точки зрения его существования, создающего сущность. Человек не является тем, чем он должен быть, он должен созидать свое бытие, такова экзистенциальная задача человека. Динамика становления открывает иное место человека в порядке сущего, оно рассматривается с точки зрения оценивания, важности, значимости, доступности, транзитивной соотнесенности.

И тут следует обратить внимание на одну особенность исследования двухуровневой парадигмальной систематики, которая гармонизиру-

ется в рамках и смыслах цивилизационной парадигма, того объединяющего содержательного начала, которого нет в современном образовании. Раскроем выдвинутый тезис более подробно.

Итак, мы отметили, что особенностью исследования современного образования является двухуровневая парадигмальная систематика. На первом, более общем уровне, мы систематизируем философско-педагогические парадигмы (модели, течения) в зависимости от их отношения к человеку как к субъекту и/или объекту общества и образования. В соответствии с этим в самом общем виде все философско-педагогические парадигмы делятся на два вида: объективные и субъективные. Сущность объективного парадигматического подхода заключается в том, что человек понимается как существо, внешне детерминированное, зависимое от объективных сфер, принципов и норм, как продукт общества и образования. Субъективное направление рассматривает человека как полностью или в основном автономное и свободное существо, сущность которого выводится из самого человека, из субъективного Я, а его поведение детерминировано его собственной активностью.

На втором уровне, в рамках двух основных парадигм (объективной и субъективной) осуществлена классификация и систематизация философских и педагогических течений на основе выделения бинарных оппозиций (полярных точек) в понимании природы человека, в зависимости от отношения к человеку как существу природно-телесному или религиозно-духовному, социокультурному или уникально-индивидуальному. Выделенные направления были представлены в виде восьми бинарных оппозиций, исходя из внешней или внутренней детерминации человека: теологическое – духовно-эстетическое, культурологическое – феноменологическое, аксиологическое – экзистенциалистское, когнитивистское – рефлексивное, социоцентрическое – индивидуалистическое, натуралистическое – постмодернистское, бихевиористское – герменевтическое, психоаналитическое – психолого-гуманистическое. Важно отметить, что каждое направление отражает определенный философско-антропологический подход к образованию, при этом мы не будем отрицать одни подходы и абсолютизировать другие, показывая достоинства и недостатки каждого.

Предложенная классификация носит весьма условный характер, и конечно не отражает все многообразие существующих концепций и подходов. Диалектическая взаимосвязь объективных и субъективных философско-антропологических подходов к образованию проявляется во взаимодополнительности существующих теорий, преодолении их односторонности и ограниченности во взглядах на человека. Их интерпретация позволит наиболее эффективно обозначить ориентиры поиска объединительной философско-образовательной парадигмы, способной преодолеть односторонность трактовки человека, сформировать его целостный «образ – образец», который найдет свое воплощение в цели образования.

Сегодня образование изменило границы и образовательным становится все общество. Образование в современных условиях понимается как полифоническая сеть образовательных процессов, осуществляю-

щихся во всех культурных и социальных средах, а не только в традиционных образовательных учреждениях, приобретая открытый характер, и выступая как коммуникация разных культурных практик. Амбивалентность понятия «образование» сегодня становится особенно значительной, когда с одной стороны, обнаруживает традиционный смысл становления (как технологии воспитания и обучения) личности, а с другой – ориентирует на видение социальной реальности становящейся, движущейся, меняющейся, процессуальной и технологичной.

В рамках цивилизационной парадигмы (цивилизационной идентичности) интеллектуальный и социально-коммуникативный потенциал человечества развивается значительно быстрее, чем в рамках социокультурной парадигмы. Образовательная и профессиональная подготовка ориентируется в первую очередь на мировой опыт. Однако, находясь в рамках социокультурной парадигмы, изучению данного опыта не сопутствует процедура эффективной интериоризации – освоения опыта как ценностно-приемлемого, «своего». Цивилизационная парадигма позволяет интериоризировать, сделать внутренним ценностным достоянием культурный пласт, в недрах которого зародились этнические особенности той или иной культуры. Для этого требуется наличие просвещенного типа восприятия – установки на ускоренное потребление общей культурной информации, а не только рецептурно-инструментального знания. Эта широта восприятия транзитивно достигается в рамках цивилизационной парадигмы. С нею разрешается противоречие, с которым столкнулось современное человечество: когда человек сохранял свою идентичность, он оставался провинциалом, когда он преодолевал провинциализм, он терял идентичность. Цивилизационная идентичность, в отличии от этнокультурной, «сверхпровинциальная» – это пространство общих понятий, как заметил А. Панарин, «согретое чувством единого «мы». В рамках социокультурной парадигмы выход за пределы традиции означает выход в другое культурное пространство, в рамках же цивилизационной парадигмы альтернативы социокультурной узости осваиваются как собственные транзитивные альтернативы.

Бібліографічні ссылки

1. Тоффлер Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: Изд-во АСТ, 1999. – 784 с.
2. Адлер А. Понять природу человека [Текст] / А. Адлер. – СПб.: Академический проект, 2007. – 252 с.
3. Солонин Ю. Н. Цивилизация и понимание истории (К оценке «науки цивилизации» Феликса Конечны) [Текст] / Ю. Н. Солонин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Вып. 1 (№ 6). – 2003. – С. 13–19.
4. Степин В. С. Культура [Текст] / В. С. Степин // Вопр. филос. – 1999. – № 8. – С. 61–71.
5. Маркарян Э. С. Науки о культуре и императивы эпохи [Текст] / Э. С. Маркарян. – М.: Наука, 2009. – 127 с.

ISBN 978-966-551-310-0

Філософія і політологія в контексті сучасної культури

6. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки [Текст] / М. К. Мамардашвили. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1996. – 432 с.
7. Губерський Л. В. Культура. Ідеологія. Особистість: Методологово-світоглядний аналіз [Текст] / Л. В. Губерський, В. П. Андрющенко, М. І. Михальченко; КНУТШ. Ін-т соціології НАН України. Ін-т вищої освіти України. – К.: Знання України, 2002. – 578 с.
8. Дракер П. Ф. Постэкономическое общество [Текст] / П.Ф. Дракер. – М.: Academia, 1999. – 288 с.

Надішла до редколегії 14.01.11

УДК 165.823

В. В. Хміль

Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту ім. академіка В. Лазаряна

ФЕНОМЕНОЛОГІЯ СТАТИ

Аналізуються гендерні проблеми з позицій широкого цивілізаційного підходу та виявляються методологічні труднощі в аналізі фемінного та маскулінного в постмодерністській літературі

Ключові слова: гендер, фемініне, маскулінне, трансгендер.

Анализируются гендерные проблемы с позиций цивилизационного подхода, который показывает методологические трудности в анализе феминистского и маскулинного.

Ключевые слова: гендер, феминистское, маскулинное, трансгендер.

Gender problems in terms of general civilization approach have been analyzed as well as methodological difficulties in the masculinity-femininity analysis in post-modernist literature have been defined in the article.

Keywords: gender, feminine root, masculine root, transgender.

Проблематика постмодерністської філософії останніх десятиліть свідчить про великі тектонічні зрушення в традиційному розумінні демократії, людини, мови культури, та гендерних ролей у суспільстві.

Особливий ваги налаштовують в Україні ідеї західних дослідників постмодерністського напрямку, щодо реконструкції культурно-історичній дискурсів про суспільні цінності, моральні норми та про місце людини у сучасному світі. Одна з задач новітніх пошукув зводиться до демонтажу авторитарної ідеології, що була фундаментом європейської цивілізації, починаючи з епохи Нового часу.

© Хміль В. В., 2011